

Хотя Хэ Дачжуан по-прежнему относился к Цзинь Жую сдержанно, он словно сбросил с плеч какой-то груз, и его настроение заметно улучшилось. С появлением мамы Хэ в доме Цзинь Жуй тоже успокоился. Он сразу же приступил к решению дел, накопившихся за последние дни, и почти всё время проводил в кабинете, за исключением еды и сна, так что его редко можно было увидеть.

После того как Хэ Дачжуан рассказал маме Хэ много хорошего о Цзинь Жуне, их отношение к нему тоже заметно смягчилось. Папа Хэ, хотя и продолжал каждый день хмуриться, большую часть времени проводил на работе, так что жизнь семьи в целом протекала довольно гармонично.

В эти дни Хэ Дачжуан, сопровождаемый мамой Хэ, чувствовал себя гораздо лучше. Цзинь Жуй сообщил, что в воскресенье Ся Юйхуэй приедет вместе с малышом Ань-Анем, чтобы составить ему компанию, и Хэ Дачжуан сразу же начал с нетерпением ждать этого.

С тех пор как он стал жить с Цзинь Жуем, он действительно редко выходил на улицу. Целыми днями он находился в доме семьи Цзинь, и доктор Гоу тоже говорил, что прогулки на свежем воздухе полезны для развития плода.

Хотя мама Хэ в последние дни тоже выходила с ним на прогулки, Хэ Дачжуан всё равно чувствовал, что чего-то не хватает. Возможно, это было связано с разницей в возрасте и разными взглядами на жизнь.

Воскресенье наступило в мгновение ока, и Хэ Дачжуан проснулся в прекрасном настроении, встав рано утром.

Погода в этот день была замечательной, солнце уже взошло, и его лучи согревали тело, наполняя теплом всё существо.

Цзинь Жуй, глядя на человека, чьё лицо в солнечном свете было окружено сиянием, обнял его и поцеловал, мягко произнеся:

— Сяочжуан, доброе утро.

Хэ Дачжуан, что было редкостью, улыбнулся в ответ:

— Доброе утро.

Цзинь Жуй, увидев его улыбку, почувствовал, как его сердце забилось чаще. Как давно Хэ Дачжуан не улыбался ему!

Он тут же притянул его к себе и, не в силах сдержаться, снова поцеловал в губы:

— Доброе утро.

Хэ Дачжуан с лёгкой улыбкой на губах не стал, как в предыдущие дни, сразу же отталкивать его.

Цзинь Жуй, осторожно прикоснувшись губами к его губам, не встретил сопротивления. Затем он провёл языком по губам Хэ Дачжуана, но тот всё равно не реагировал. Тогда Цзинь Жуй начал осторожно целовать его.

Сегодня Хэ Дачжуан был в хорошем настроении и не хотел спорить с Цзинь Жуем. Поэтому он

почти не сопротивлялся, позволяя ему делать всё, что тому хотелось.

Увидев это, Цзинь Жуй ещё крепче обнял его, намереваясь поцеловать вдоволь, словно желая восполнить всё, что пропустил за это время.

Его рука незаметно проникла под одежду Хэ Дачжуана, нежно поглаживая его тело.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как они последний раз были близки, и такая утренняя ласка не могла не вызвать реакции.

Хэ Дачжуан быстро почувствовал, как его тело наполнилось жаром, и, тяжело дыша, оттолкнул Цзинь Жуя, его лицо покраснело.

Однако Цзинь Жуй, похоже, не собирался отпускать его. Погода уже стала теплее, и Хэ Дачжуан был одет только в халат, который Цзинь Жуй легко расстегнул, обнажив его полностью.

Хэ Дачжуан, чтобы не сдавливать живот, в последнее время носил только халат, и в предыдущие дни Цзинь Жуй вёл себя сдержанно, поэтому он никак не ожидал, что тот поведёт себя так.

Цзинь Жуй уже консультировался с доктором Гоу, и тот сказал, что тело Хэ Дачжуана сейчас не подходит для активных занятий любовью, но это не значит, что он не может их принимать.

Поэтому Цзинь Жуй постепенно разжигал страсть в Хэ Дачжуане, целуя его шею и продолжая ласкать. Тело, долгое время лишённое удовлетворения, не могло устоять перед такими ласками, но, даже испытывая сильное желание, Хэ Дачжуан всё же отталкивал Цзинь Жуя, тяжело дыша и говоря:

— Нет, не надо, ребёнок.

Услышав слово «ребёнок», сердце Цзинь Жуя растаяло. Хотя Хэ Дачжуан говорил, что его не волнует ребёнок, Цзинь Жуй знал, что это не так.

Он наклонился и поцеловал слегка выпирающий живот Хэ Дачжуана, мягко сказав:

— Не бойся, я ничего не сделаю.

Хотя он очень хотел полностью обладать им, ведь он воздерживался несколько месяцев. Теперь его любимый был рядом каждый день, и только небеса знали, как тяжело ему было сдерживаться.

Но сейчас ещё не время, поэтому он стиснул зубы и сдержал себя.

Услышав обещание Цзинь Жуя, Хэ Дачжуан сразу же расслабился, и его мысли полностью захватила страсть. Цзинь Жуй, увидев, что Хэ Дачжуан уже вошёл в состояние, снова начал нежно ласкать его.

Хотя ему самому было тяжело, вид лица Хэ Дачжуана, охваченного страстью, приносил ему огромное удовлетворение.

Это удовлетворение души намного превосходило физическое.

Хэ Дачжуан, проснувшись рано утром, сразу же оказался вовлечён в такие ласки. Хотя его тело

было удовлетворено, душевно он чувствовал сильную усталость и, лёжа в постели, уже начинал засыпать.

Цзинь Жуй попросил его сначала позавтракать, а потом лечь спать. Хэ Дачжуан ответил «хорошо», но продолжал лежать с закрытыми глазами, явно сонный.

Неизвестно, было ли это связано с его настроением или с тем, что мама Хэ готовила особенно вкусно, но приступы утренней тошноты у Хэ Дачжуана постепенно стали уменьшаться.

Поэтому, если он не чувствовал себя плохо, то обычно не страдал от тошноты. Это улучшение, конечно, обрадовало Цзинь Жуя, и он каждый день просил тётю Цинь придумывать новые варианты завтраков, которые она готовила вместе с мамой Хэ.

Хотя тётя Цинь тоже была отличной кулинаркой, Хэ Дачжуану больше нравилась еда, приготовленная мамой Хэ.

Цзинь Жуй наклонился и поцеловал Хэ Дачжуана в щёку:

— Я принесу тебе завтрак.

Хэ Дачжуан лениво промычал в ответ.

Цзинь Жуй, улыбаясь, не удержался и снова поцеловал его пару раз, прежде чем отпустить и встать с кровати, его сердце переполнялось радостью.

Мама Хэ, прождав их внизу довольно долго и не дождавшись, поднялась наверх с завтраком.

Она уже собиралась постучать в дверь, как та открылась.

Цзинь Жуй, увидев маму Хэ, улыбнулся и поздоровался:

— Мама, доброе утро.

Мама Хэ кивнула, заглядывая в спальню:

— Где Чжуанчжуан? Почему он ещё не встал?

Цзинь Жуй, не меняя выражения лица, ответил:

— Он только что проснулся, но хочет ещё поспать. Я как раз собирался сходить вниз, чтобы принести ему завтрак, а вы уже пришли.

Мама Хэ нахмурилась. Обычно в это время он уже вставал, почему сегодня ещё спит? Может, что-то случилось?

— Чжуанчжуан сказал, что ему плохо?

— С ним всё в порядке, мама, не волнуйтесь.

— Я проверю.

— Мама, правда всё нормально.

Мама Хэ взглянула на Цзинь Жуя:

— Если всё в порядке, я всё равно проверю, вдруг что-то не заметил.

Цзинь Жуй слегка смутился, но всё же посторонился. Он хорошо укрыл Хэ Дачжуана одеялом, и, пока тот его не сбросит, мама Хэ ничего не заметит. Кроме того, следы от его поцелуев были ниже шеи, в незаметных местах.

Но он не был уверен, заметит ли мама Хэ, что губы Хэ Дачжуана выглядят немного иначе, чем обычно.

Хэ Дачжуан лежал под одеялом, полузакрыв глаза, находясь в состоянии между сном и бодрствованием.

Мама Хэ, сев на край кровати, сразу же заметила губы Хэ Дачжуана, на которых были явные следы поцелуев Цзинь Жуй.

Мама Хэ, как человек, многое повидавший, сразу же поняла, что это такое, и повернулась к Цзинь Жую.

Цзинь Жуй слегка смутился. Он не мог закрыть и голову Хэ Дачжуана. Кроме того, они с Хэ Дачжуаном будут вместе долгое время, и маме Хэ придётся привыкнуть к таким вещам.

Чтобы скрыть смущение, он слегка кашлянул и молча стоял в стороне.

Мама Хэ повернулась и осторожно погладила щёку Хэ Дачжуана, мягко позвав:

— Чжуанчжуан, Чжуанчжуан.

Хэ Дачжуан, в полусне, открыл глаза и посмотрел на маму Хэ:

— Мама, что случилось?

Мама Хэ с беспокойством спросила:

— Уже почти десять часов, почему ты ещё не встал? Может, тебе плохо?

Хэ Дачжуан промычал, закрывая глаза:

— Хочу ещё поспать.

Мама Хэ нахмурилась, потрогав его лоб. Температуры нет, она мягко сказала:

— Сначала позавтракай, а потом спи.

Хэ Дачжуан, всё ещё сонный, промычал «хорошо» и, опираясь на руку мамы Хэ, сел.

Цзинь Жуй тут же подошёл:

— Мама, я помогу.

Хэ Дачжуан зевнул, прислонившись к изголовью кровати, его голова склонилась набок, он выглядел совершенно сонным.

Мама Хэ бросила на Цзинь Жуй взгляд, давая понять, чтобы он отошёл.

Цзинь Жуй поспешил сказать маме Хэ:

— Мама, с Чжуанчжуаном всё в порядке, не волнуйтесь.

Мама Хэ не стала его слушать и начала кормить Хэ Дачжуана завтраком.

Хэ Дачжуан, уже проснувшись, открыл глаза и, увидев маму Хэ, слегка смутился.

Он смущённо сказал:

— Мама, почему вы здесь?

<http://bllate.org/book/16150/1447958>